

КАПУКЕХАИ – ПОСТОЯННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОЛДАВСКИХ КНЯЗЕЙ В СТАМБУЛЕ (XVI–XVII ВВ.)

Евген Черненко. Капукехайі – постійні представники молдавських князів в Стамбулі (XVI–XVII ст.). У даній статті розглядається еволюція інституту капукехайі в Молдавському князівстві. Капукехайі молдавських князів у Стамбулі виконували різні завдання. Їх функції та обов'язки впливали з еволюції відносин і зобов'язань Молдови перед Османською імперією. Таким чином, у порівнянні з дипломатичними представниками суверенних країн, молдавські капукехайі виконували деякі обов'язки характерні для османських адміністративних установ. У той же час, будучи представниками господаря при османському дворі і розвиваючи свою діяльність в Стамбулі, разом з постійними представниками іноземних держав, капукехайі виконували дипломатичні функції, хоча і не мали визнаного дипломатичного статусу і посольського імунітету. Це була постійна адміністративно-дипломатична місія, при центральній владі Османської імперії, зі специфічними функціями, характерними для васальних відносин між Молдавією і Портою.

Ключові слова: капукехайі, Османська імперія, Молдова, постійна адміністративно-дипломатична місія

Евгений Черненко. Капукехайи – постоянные представители молдавских князей в Стамбуле (XVI–XVII вв.). Эта статья рассматривает эволюцию института капукехайи в Молдавском княжестве. Капукехайи молдавских князей в Стамбуле выполняли различные задачи. Их функции и обязанности вытекали из эволюции отношений и обязательств Молдавии перед Османской империей. Таким образом, по сравнению с дипломатическими представителями суверенных стран, молдавские капукехайи выполняли некоторые обязанности характерные для османских административных учреждений. В то же время, являясь представителями господаря при османском дворе и развивая свою деятельность в Стамбуле, вместе с постоянными представителями иностранных держав, капукехайи выполняли и дипломатические функции, хотя и не имели признанный дипломатический статус и посольский иммунитет. Это была постоянная административно-дипломатическая миссия, при центральной власти Османской империи, со специфичными функциями, характерными для васальных отношениях существующих между Молдавией и Портой.

Ключевые слова: капукехайи, Османская империя, Молдова, постоянная административно-дипломатическая миссия

Важным учреждением в дипломатической практике Румынских Княжеств (имеется в виду Молдавское Княжество и Валашское княжество), был институт – капукехайлык. Османский, по своему происхождению, он был за-

имствован Молдавией, Валахией и Трансильванией в результате установления и эволюции сюзеренитета Великой Порты над этими странами. Если в Османской империи это было лишь административное учреждение, то в Румынских Княжествах оно имело и дипломатические атрибуты и функции. Официальный агент молдавского господаря в Стамбуле назывался Богдан капукетхудасы (*Bogdan kapu-kethudasî*), Валашского княжества – Ефлак капукетхудасы (*Eflac kapu-kethudasî*), Трансильвании – Капитиха (*Kapitiha*). В историографии общепринятым названием, для всех трёх стран, стал термин – капукехая.

Проблема возникновения института капукехай затрагивает важные вопросы, связанные с характером отношений между Портой и Румынскими Княжествами, особенностями их политического режима и правового положения этих стран в составе Османской империи. Эволюция учреждения, связанно с важными событиями в истории этих трёх стран в XVI–XVII вв. – ограничение автономии, увеличение обязательств перед Портой, и т.д. Будучи институтом турецкого происхождения, с различными функциями в османской административной системе, капукехайлык отличается в случае румынских княжеств, где стал учреждением особого характера и с долгосрочной продолжительностью существования (около трех веков). Возникновение этого института и его развитие затрагивает различные аспекты внешнеполитической истории Молдавского княжества и истории организации его дипломатической деятельности.

Первая работа, посвященная исключительно и непосредственно этой тематике, является книга И. Д. Кондураки «Послы и агенты господарей Молдовы у Великой Порты в XVII в»¹. Исследование основано на относительно богатых документальных материалах, в том числе переводы турецких документов. Главы работы, указывают на основные вопросы, которым автор уделил особое внимание: терминология, деятельность основных капукехай XVII в., их число, кто мог стать капукехай, их полномочия, привилегии и иммунитеты, льготы и жалование, резиденция в Стамбуле. Данное исследование имеет то преимущество, что в ней впервые подробно были указаны основные полномочия и прерогативы молдавских агентов при османском дворе; их отличие от временных послов, капукехай служба не только как представитель господаря, но и в качестве администратора и заложника, неся ответственность за выполнение обязанностей, которые должны были выполнять перед империей молдавские князья.

Изучение института капукехай возобновилось позднее, в работе А. Х. Голимаш «О капукехаях Молдовы и приказы Порты до 1829 года. Очерки истории отношений между Молдовой и Турцией»². Верхние хронологические рамки определены 1829 годом, когда, по мнению автора, атрибуты и функции капукехай полностью изменили свой характер. Многие из глав работы исследуют ту же тематику что и книга И. Д. Кондураки. В то же время А. Х. Голимаш дополняет исследование и ведёт её до 1829 года, привлекая новые сведения, извлеченных из более многочисленных источников для XVIII в. (по сравнению с XVI–XVII вв.). Он также пытался внедрить тему в комплекс вопросов связанных с османским сюзеренитетом над Молдавским Княжеством и видение

международных отношений из Константинополя, где молдавские капукехаи часто играли немалую политическую роль.

Тем не менее, работы И. Д. Кондураки и А. Х. Голимаш в настоящее время устарели во многих отношениях, как в результате открытия нового богатого документального материала, так и в результате новых интерпретаций фундаментальных проблем связанных с османским сюзеренитетом над Молдавским Княжеством.

Исследование института капукехаи молдавских господарей в XVI–XVII века, осложняется сравнительно малым числом исторических сведений. Основными источниками являются нарративные тексты (молдавские хроники, работы Димитрия Кантемира и др.), а также внутренние и иностранные документальные источники, доклады послов и посланников иностранных государств, аккредитованных в Константинополь и др. Несмотря на свой спорадический характер, турецкие документы также дают драгоценные сведения. История капукехаи в большей мере освещена в источниках XVIII столетия. По этому, важно исследовать историю возникновения и специфику этого учреждения Молдавского Княжества в XVI–XVII века.

В начале установления мирных отношений между Османской Империей и Молдавским Княжеством, значительную роль играли дипломатические миссии. В литературе были отмечены различные категории представителей княжества отправленных в Константинополь (послы, заложники, агенты, покровители, капукехаи)³.

На первом этапе, который длится с середины XV века до первой половины XVI века, урегулирование политических и военных отношений между Молдавией и Османской Империи осуществлялось временными дипломатическими миссиями, то есть посольствами. Послы (по тур. – *elciyân*) князей регулировали политические, экономические, финансовые отношения с Османским государством путем переговоров. Об этом сообщает в 1490 году, гуманист Филиппо Буонаккорси Каллимах (1437–1496) «*Valachi vero repressis illius armis et conatibus non ut victi, sed tanquam victores pactionibus deciderint*»⁴. Известно и о первом посольстве, во главе с логофетом Михул, который в 1456 году был наделен особыми полномочиями господарем Петр Арон (1451–1457) и представительным собранием Молдавского Княжества, которое имело место в городе Васлуй, «абы пошёл до турков, поднятии нашу тяготу, узавши Бога на помощь, и учинити нам мир, как бы наша земля не гибла далее»⁵.

Впоследствии Молдавия будет платить Порте ежегодную дань, которая должна будет вноситься в османскую казну, до праздника Святого Георгия (6 мая, но фактически до 1 мая), господарским послом. Вначале эти послы будут обозначены в османских документах общим термином – *elciyân* (посланник, посол)⁶. Это же слово османь будут использовать для обозначения послов Венеции, Польши, Франции, Англии и других стран. Однако, с ужесточением османского сюзеренитета, Молдавское Княжество постепенно начало интегрироваться в состав административной системы Османской империи. В результате чего,

представитель молдавского господаря, который приносил дань, начиная со второй половины XVI века, всё чаще упоминается в османских документах не *elcin* а капукетхудасы (*Kapukethudasi*), что означает «представитель при Порте». Так же назывались и представители валиде-султан (мать султана), крупных сановников, бейлербеев (губернаторов провинций Османской империи) в Стамбуле. Таким образом, принижение международного статуса господарей Молдавии в отношениях с Османской империей, привело к снижению статуса их представителей в Стамбуле.

Уже в первой половине XVI века, в результате интенсификации связей и усиления зависимости Молдавии по отношению к Османской империи, господа почувствовали необходимость, чтобы их интересы и интересы страны перед османской администрацией были защищены, не только заложниками (княжеские сыновья и дети бояр) и покровителями, находившиеся уже в Константинополе, но и одним или несколькими доверенными людьми. Возникают, таким образом, так называемые «уполномоченные при Блистательной Порте» или, как их называет в своей хронике Ион Некулче, «оберегатель дел страны, у визиря и других глав Великой Порты»⁷. В турецких документах и хрониках они упомянуты как капу-кетхудалары (*kapu-kethudalari*) или капу-кехаялары *kapu-kehayalari* (в единственном числе капу-кетхудасы, капу-кехаясы). Этот термин окончательно утвердился в XVII веке. В румынских источниках их называли – капукехаи, капикехаи и т.д.⁸. Димитрий Кантемир в своей книге «Описание Молдовы» объясняет термин «капукехая-агаси, то есть <...> представитель (господаря) при дворе (Порта)»⁹. Иногда, в дипломатической переписке аккредитованных представителей европейских держав в Стамбуле (Венеции, Франции, Нидерланды, Габсбургов и т.д.), молдавские капукехаи будут обозначены общим термином – агенты. Например, Симон Контарини, венецианский байл (постоянный представитель) в Константинополе, писал в 1609 году о Караман Аге, капукехая господарей династии Мовилэ, называя его «*agente del Principe Moldave*»¹⁰.

В Османской империи капукехая, означал любой официальный представитель высокопоставленного сановника (великого визиря, губернаторов провинций, крымского хана) или иностранного государства, представляющий их интересы в Стамбуле. Следует, однако, отметить, что агенты Молдавского Княжества, которые выполняли ещё и консульские и дипломатические функции, отличались от капукехаи губернаторов османских провинций, которые были простыми интендентами выполнявшие административные задачи. Во-вторых, следует отметить, что турецкие документы иногда называют капукехаями не только представителей господарей Румынских Княжеств, но и Франции, Габсбургов, России и т.д. Например, фирман 1734 года говорит о Тельмане, капукехая габсбургского императора Карла VI, а в 1771 году султан Мустафа III упоминает барона Тугута, «капукехая австрийского девлета»¹¹.

В историографии существуют разные мнения о том, когда впервые появились постоянные представители Румынских Княжеств в Османской им-

перии. Что касается Молдавского Княжества, Ион Д. Кондураки предполагал что первые капукехай появились только в конце XVI века¹². Аурел Х. Голиманш, указывает на то что «только после 1538 года, который знаменует собой начало вассальной зависимости Молдавского Княжества, можно говорить о постоянных агентах при Блистательной Порте». В то же время он считает, что первыми представителями были сыновья молдавских господарей, посланных в качестве заложников в Стамбуле. Таким образом, Александра, сына Штефана Великого (1457–1504), его внука Штефана IV (1538–1541) и Ильяша, сына Петра Рареша (1527–1538, 1541–1546) «можно считать первыми постоянными молдавскими резидентами при Блистательной Порте»¹³. Исследователь Иоан Матей относит дату появления капукехай первой половиной XVI века. Более того, он утверждает, что капукехай Румынских Княжеств «вместе с венецианскими байлами, были первыми представителями иностранных держав, аккредитованных в Константинополе»¹⁴.

Согласно информации представленной Димитрием Кантемиром капукехая был личным представителем господаря «*principes residente*»¹⁵ при османском дворе «*karukehaia in aula otomanicae residens*»¹⁶. В то же время он определяет его как представителя страны «*karukehaia Moldaviae*»¹⁷. Так же, капукехай представляли господаря перед иностранными послами, постоянных резидентов в Константинополе¹⁸.

Капукехай, как правило, назначались господарем. Однако, как и в дипломатической практике того времени, кандидаты также должны были иметь согласие османских властей. Тот же Димитрий Кантемир сообщает, что во время торжественной аудиенции кандидата на молдавский трон у великого визиря, новый господарь представлял официальным властям Османской империи своего капукехая в Константинополе «представляет визирю своего капукехая-агаси, то есть своего представителя при дворе, и просит визиря удостоить его своим покровительством и попечением»¹⁹. Таким образом благосклонность великого визиря по отношению к кандидатуре капукехай, заменяло официальную аккредитацию послов практиковавшуюся в странах Западной Европы.

Что касается организации деятельности молдавских капукехайи в Константинополе, исторические источники не дают нам много деталей. В «Истории иероглифов» Димитрия Кантемира, в аллегорической форме описана деятельность главного капукехай в Стамбуле, опиравшегося на помощь других агентов (названных в произведении «собаками»), шпионов («щенки») и курьеров («борзые»), которые обеспечивали отправку и доставку корреспонденции²⁰.

Организация деятельности молдавских капукехай в Стамбуле была хорошо известна Димитрию Кантемиру. Эту должность выполнял его отец, Константин Кантемир, который был «*ad aulam Sultaneam carukehaia (rezidentem)*»²¹, с конца 1681, до первой половины 1682 года²², в третьем правлении князя Георгия Дука (1678–1683)²³. Несмотря на то, что Константин Кантемир был неграмотным, его всё таки назначили в качестве капукехай, потому что «знал много языков, турецкий и татарский»²⁴ и потому мог выполнять обычные обязанно-

сти связанные с этой должностью. Димитрий Кантемир был знаком с работой капукехайлыка в период когда жил в Константинополе в качестве заложника (с начала 1690, до середина 1692)²⁵, во время правления своего отца. Позже, он сам служил в качестве капукехаи, вместе с Кирицэ Михалаки, будучи агентом своего брата, Антиоха Кантемира в его первое княжение (1695–1700)²⁶.

Очевидно, что господари должны были проявить большую осторожность и осмотрительность при назначении своих капукехаи в Константинополе, так как от их деятельности, во многом, зависело благосклонность Порты. Летописец Мирон Костин пишет что Георгий Гика не случайно стал капукехаем в 1652–1653 годы, так как «Василий воевода (Василий Лупу 1634–1653) имея великую веру в нём, отправил его капукехаем в Великую Порту, видя в нём взвешенного и дорогого во всём человека, как должно быть когда капукехаем являешься»²⁷. Следующий господарь, Георгий Штефан (1653–1658), считая Георгия Гику достойным человеком для должности капукехаи «послал его снова <...> к Великой Порте», где «был он по делам воеводы Штефана» до 1658 года, когда сам добился господарского трона с помощью и подкупом великого визиря Кёпрюлю Мехмед-паши²⁸. В одном турецком документе упоминается что Андроник Кантакузин был назначен в 1592–1593 капукехаем для обеих румынских княжеств, Молдавии и Валахии, так как «является сведущим во всех делах»²⁹.

Важным аспектом деятельности капукехаи в Константинополе были расходы, связанные с выполнением их задач и обязательств. Известно, что господари вознаграждали капукехаи подарками, поместьями и деньгами³⁰. Также на ежедневные расходы они получали определенную сумму денег из страны. Например, в одном документе 1604 года говорится о том что представители Молдавии и Валахии получали по 5-6 флоринов в день³¹. Некоторые источники указывают, что молдавские капукехаи в Стамбуле получали определённые суммы денег от Порты. В одном из произведений османского историка Киатиб Челеби (ум. 1657) говорится что господарь «имел у Блистательной Порты капукехая (kapikethuda), который получал фиксированное жалование от Порты»³².

Любые вопросы при османском дворе решались путём предоставления официальных и неофициальных подарков. Поэтому в руках капукехаи были значительные финансовые средства. Расходы на осуществление деятельности капукехаи оплачивались из государственных доходов. Первоначально эти расходы находились под контролем господаря и княжеского совета, которые – как сообщает Ион Некулче – «всегда шли к Порте и платили потребности, а также брали суммы для капукехаи»³³. Расходы значительно возросли с XVIII века. В большинстве случаев не делалось различия между деньгами предназначенными для защиты интересов господарей и деньгами предназначенными для оплаты службы капукехаев. Пользуясь этим капукехаи злоупотребляли и присваивали себе значительные суммы. Поэтому Ион Некулче с горечью пишет «Капукехаи, будучи греками, сколько скажут что потратили, столько им и дают...»³⁴. Большая часть денег, запрашиваемых у господаря капукехаями, были

необходимы для поддержания или получения поддержки как можно большего количества должностных лиц и высших сановников Османской Империи. «Поклоны с подарками» (деньги, меха, золотые часы, лампы и т.д.) являлись непременным условием, особенно в конце XVII века, чтобы не потерять трон в пользу другого претендента.

Но если капукехая не выполнял добросовестно свои обязанности и не отстаивал интересы своего господаря перед интригами его врагов, он смещался с должности. Один из таких случаев, о котором рассказывает Димитрий Кантемир, произошёл с капукехаем князя Константина Кантемира – грека Спандони. Последний, был «... устранён от службы и оставлен без жалования <...> потеряв хлеб и честь» из за интриг валашского господаря Константина Брынковяну³⁵.

Существовал широкий спектр задач, которые должны были решать капукехаи в Константинополе или других частях Османской империи. Андроник Кантакузино должен был «заботиться обо всем», а именно выполнять «справедливо и честно все важные поручения»³⁶. Как подчеркивал историк Иоан Матей, обязанности капукехаи исходили из специфики молдо-османских отношений, установленные переговорным путём, между двумя сторонами после долгого сопротивления Молдавии против турецкой армии. Среди самых важных функций в деятельности капукехаи можно выделить следующие: представлял господаря и страну и их интересы перед османскими властями; функция наблюдателя и информатора, которая должна была осуществляться в пользу обеих сторон, молдавской и турецкой; защита интересов жителей Молдовы находящиеся в Османской империи; подача протестов в случае нарушения турецкими властями привилегий Молдавского Княжества. Среди этих функций не было четкой дифференциации. Они дополняли друг друга, образуя одно целое. В силу вышеизложенного, главной целью деятельности капукехаи была защита интересов князя и страны.

Документы раскрывают функцию наблюдения и сбора информации. Для выполнения этой задачи капукехаи выделяли своё основное время. Они должны были стремиться получить как можно более достоверную информацию, которую надо было передать своевременно господарю, о политической ситуации в Стамбуле, о любом изменении, способным повлиять на безопасность страны и трона. Осуществляя эти действия в Стамбуле, капукехаи устанавливали отношения не только с представителями османской администрации, но и с иностранными представителями в Константинополе, содействовав, таким образом оптимизации внешней политики Молдавского Княжества, а также ее участие в дипломатических отношениях, которые разворачивались в столице Османской империи.

Так как Молдавия не входила в состав территорий находившихся под прямой османской администрацией (*dar al-Islam* дар аль-Ислам / дом Ислама) между двумя странами сохранялись границы. Одной из задач капукехаи была подача жалоб и протестов великому визирю или султану, в случае нарушения или отторжения со стороны османских властей территорий страны. Например, капукехая князя Константина Мовилэ (1607–1611), Караман Ага обратил-

ся с жалобой на кадия (*kâdi*) Исмаильского Брода (Вадул Исмаил), который «насильственно овладел» тремя озёрами левого берега Дуная, являвшимися территорией княжества. В связи с этим султан Ахмед I (1603–1617), приказал в ноябре 1609 турецкому сановнику запретить подобные нарушения молдавской границы³⁷. Такие протесты были частыми и сопровождались более масштабными дипломатическими действиями, которые, к сожалению, не всегда выявляются в официальных документах. Более содержательны нарративные источники, но и они лишь частично освящают эту сферу деятельности. В «Хроники Гикулештов» рассказывается, что в 1713 году князь Николай Маврокордат «узнав, что османское царство хочет взять Хотин», написал немедленно «своим капукехаям» потому что лишь они были способны установить контакт «со всеми его влиятельными друзьями», чтобы повлиять на решение Порты и вместе «усердствовать чтобы это ни в коем случае не делалось»³⁸.

Капукехай выполняли важные финансовые функции, которые исходили из характера и специфики вассальных отношений между Молдавией и Османской Империей. Димитрий Кантемир выделяет среди их главных обязанностей, предоставление дани (*ciziye / harâç*) Молдавского Княжества в казну Османского государства³⁹. Так же он сообщает, что когда капукехаям поручалось раздавать пешкеш (*pişkeş / peşkeş*) турецким сановникам, они получали от господаря письменные инструкции о полученных суммах, как «их раздать по списку, каждому сколько требуется»⁴⁰. К этим выплатам добавлялись байрам-пешкеш, большой мукарер и малый мукарер, хавале и др.

Молдавские капукехай в Константинополе имели и определённые консульские компетенции, в частности, право требовать защиты для своих сограждан, находившиеся на территории Османской империи. Часто они ходатайствовали при османском дворе и протестовали против злоупотреблений властей, требуя защиты для курьеров (кэлэрашь) перевозивших почту, бояр, купцов, пастухов из Молдавии, которые приходили или уходили из Стамбула. Распоряжения султанов запрещали местным сановникам, находившиеся на пути между Константинополем и Румынскими Княжествами, взимать джизию (*ciziye* – индивидуальный налог с немусульманских подданных) с людей северодунайских земель⁴¹. Так же по сообщениям Димитрия Кантемира, молдавский капукехая из Стамбула имел право выкупать из рабства любого молдаванина находившегося в этом городе⁴².

Как упоминалось выше, в отличии от постоянных представителей европейских стран в Стамбуле, на капукехай Молдавского Княжества не распространялся режим дипломатического иммунитета и неприкосновенности личности. В целом, в Османской Империи существовала традиция гарантировавшая жизнь, свободу и имущество посла, пока он выполнял свою дипломатическую миссию. В этой связи, часто ссылались на принцип неприкосновенности личности посла «*elciye zeval olmaz* – посланнику нельзя причинять вред»⁴³. Но, не редко, Порта нарушала иммунитет и привилегии дипломатических миссий, ставя под арест и тюремное заключение даже послов Венеции, России или Габ-

сбургов, вплоть до XVIII века. Такое же обращение, а иногда и более жёсткое (смертная казнь), было и по отношению к капукехаем, особенно когда они или их господаи проводили политику не соответствующую интересам Османской Империи⁴⁴.

Впервые формальное международное обязательство Османской империи соблюдать иммунитет и привилегии капукехаи Румынских Княжеств, было принято в 1774 году при заключении Кючук-Кайнарджийского мира. Айналы-Кавакская конвенция 10/21 марта 1779 года между Портой и Россией уточняла «Иметь каждому княжеству в Константинополе своего *поверенного в делах* из христиан греческого закона, которые будут Блистательной Портой благо-склонно принимаемы и почитаемы народным *правом пользующимися*, то есть: никакому насилию и поруганию не подверженными»⁴⁵.

Капукехаи молдавских князей в Стамбуле выполняли различные задачи, разнообразных и непредсказуемых. Их функции и обязанности вытекали из эволюции отношений и обязательств Молдавии перед Османской империей, конкретной ситуации внутри империи и роли княжества в политике Порты. Таким образом, по сравнению с дипломатическими представителями суверенных стран, молдавские капукехаи выполняли некоторые обязанности характерные для османских административных учреждениях. В тоже время, являясь представителями господаря при османском дворе и развивая свою деятельность в Стамбуле, вместе с постоянными представителями иностранных держав, капукехаи выполняли и дипломатические функции, хотя и не имели признанный дипломатический статус и посольский иммунитет.

Учитывая отношение Порты и представителей иностранных держав аккредитованных в Стамбуле, имея в виду видение господарей, и учитывая практику их деятельности, можно попытаться определить сущность капукехайлыка, как учреждение. Это была *постоянная административно-дипломатическая миссия*, при центральной власти Османской империи, со специфичными функциями, характерными для вассальных отношениях, существующих между Молдавией и Портой.

Примечания:

¹ Condurachi Ioan D. Soli și agenți ai domnilor Moldovei la Poartă în secolul al XVII-lea. – București, 1920.

² Golimaș Aurel H. Despre capuchehăile Moldovei și poruncile Porții către Moldova până la 1829. Contribuții la cunoașterea raporturilor de drept dintre Moldova și Turci. – Iași, 1943.

³ Condurachi Ioan D. Указ. соч. – С. 12; Golimaș Aurel H. Указ. соч. – С. 23-24.

⁴ Papacostea Șerban, Tratatetele Țării Românești și Moldovei cu Imperiul Otoman în secolele XIV–XV: ficțiune politică și realitate istorică // Stat, Societate, Națiune. Interpretări istorice. – Cluj-Napoca, 1982. – С. 98.

⁵ Documenta Romaniae Historica, A. Moldova, Vol. II (1490–1486), întocmit de L. Șimanschi, G. Ignat și D. Agache, 1976. – С.86, док. № 58. Подробности смо-

три – Șimanschi L. «Închinarea» de la Vaslui (5 (iunie) 1456) // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A. D. Xenopol». – Iași, 1981. – Tom. XVIII. – C. 613-638; Gorovei Ștefan S. Moldova în «Casa Păcii». Pe marginea izvoarelor privind primul secol de relații moldo-otomane // Anuarul Institutului de Istorie și Arheologie «A. D. Xenopol». – Iași, 1980. – Tom. XVII. – C. 635-667.

⁶ Maxim Mihai Noi documente turcești privind Țările Române și Înalta Poartă (1526-1602). – Brăila, 2008. – C. 41-45, doc. nr. 1; C. 122-127, doc. nr. 16,17.

⁷ Neculce Ion Letopisețul Țării Moldovei // Letopisețul Țării Moldovei. – Chișinău, 1990. – C. 335.

⁸ Instituții feudale din Țările Române. Dicționar. – București, 1986. – C. 42.

⁹ Cantemir Dimitrie Descrierea Moldovei. Traducere după originalul latin de Gheorghe Guțu. – București, 1973. – C. 158-159.

¹⁰ Documente privitoare la istoria românilor, culese de Eudoxiu de Hurmuzachi. – București, 1884. – T. IV/2. – C. 306, doc. CCCX, CCCXI.

¹¹ Guboglu Mihail Catalogul documentelor turcești. – București, 1965. – Vol. II. – doc. 787, 972.

¹² Condurachi Ioan D. Указ. соч. – C. 28-29.

¹³ Golimaș Aurel H. Указ. соч. – C. 26-27.

¹⁴ Matei Ioan Reprezentantii domnilor români la Poarta otomană // Istoria dreptului românesc. – București, 1980. – Vol. I. – C. 468.

¹⁵ Cantemir Dimitrie Descrierea Moldovei..., C. 162-163, 272-273, 300-301.

¹⁶ Там же. – C. 142-143, 158-159.

¹⁷ Там же. – C. 142-143.

¹⁸ Там же. – C. 163, 193-194.

¹⁹ Там же. – C. 60.

²⁰ Cantemir Dimitrie Istoria ieroglifică // Opere complete. – București, 1973. – Vol. IV.

²¹ Его же. Viața lui Constantin Cantemir. text stabilit și tradus de Radu Albala. Intro-ducere de C. C. Giurescu. – București, 1973. – C. 42-43.

²² Rezachevici Constantin Constantin Cantemir (1627–1693). O viață neobișnuită – de la Silișteni la scaunul Moldovei // Dinastia Cantemireștilor. Coordonator și redactor științific, acad. Andrei Eșanu. – Chișinău, 2011. – C. 64.

²³ Cantemir Dimitrie Viața lui Constantin Cantemir... – C. 42-45.

²⁴ Neculce Ion Указ. соч. – C. 313.

²⁵ Eșanu Andrei, Valentina Eșanu Dimitrie Cantemir (1673–1723). Viața și activitatea politică // Dinastia Cantemireștilor. Coordonator și redactor științific, acad. Andrei Eșanu. – Chișinău, 2011. – C. 165-166.

²⁶ Neculce Ion Указ. соч. – C. 335.

²⁷ Costin Miron Letopisețul Țării Moldovei // Letopisețul Țării Moldovei. – Chișinău, 1990. – C. 233.

²⁸ Costin Miron Указ. соч. – C. 233-234.

²⁹ Guboglu Mihail Mihai Viteazul în documente turcești // Revista arhivelor. – București, 1975. – №. 2. – doc. 6.

³⁰ Golimaș Aurel H. Указ. соч. – C. 53.

- ³¹ Там же. – С. 54.
- ³² Guboglu Mihail Cronici turcești privind Țările Române. Extrase. Vol. II. Sec. XVII – începutul sec. XVIII. – București, 1974. – С. 123.
- ³³ Neculce Ion Указ. соч. – С. 314.
- ³⁴ Там же. – С. 324.
- ³⁵ Cantemir Dimitrie Viața lui Constantin Cantemir... – С. 165, «Residens a suo officio depositus et stipendio privatus».
- ³⁶ Guboglu Mihail Mihai Viteazul în documente turcești. – doc. 2 и 4.
- ³⁷ Gemil Tahsin Relațiile Țărilor Române cu Poarta Otomană în documente turcești (1601–1712). – București, 1984. – doc. 48.
- ³⁸ Cronica Ghiculeștilor. Istoria Moldovei între anii 1695 și 1754. – ediție critică de N. Camariano și A. Camariano-Cioran. – București, 1965. – С. 171.
- ³⁹ Cantemir Dimitrie Descrierea Moldovei... – С. 273.
- ⁴⁰ Его же. Viața lui Constantin Cantemir... – С. 43.
- ⁴¹ Gemil Tahsin Указ. соч. – doc. 213; Documente turcești privind istoria României. – București, 1983. – Т. I. – doc. 201.
- ⁴² Cantemir Dimitrie Descrierea Moldovei... – С. 301.
- ⁴³ Decei Aurel Istoria Imperiului otoman până la 1656. – București, 1978. – С. 153.
- ⁴⁴ Condurachi Ioan D. Указ. соч. – С. 55-58; Golimaș Aurel H. Указ. соч. – С. 68-72.
- ⁴⁵ Veliman Valeriu Relațiile româno-otomane, 1711–1821. Documente turcești. – București, 1984. – doc. 127.

Eugene Chernenko. Kapuke Hai – The Permanent Representatives of Moldavian Princes in Istanbul (XVI–XVII centuries). This paper examines the evolution of the kapukehai institution in Moldova. Moldovan kapukehai princes in Istanbul were dealing with various tasks. Their roles and responsibilities were deriving from the Moldova's relations and obligations evolution to the Ottoman Empire, the particular situation within the empire, and the principality's role in the Ports politics. Hence, in comparison with the diplomatic sovereign states' representatives, the Moldovan kapukehai were performing some duties distinctive to the Ottoman administrative institutions. At the same time, acting as representatives of the king to the Ottoman court and developing its activities in Istanbul, along with the permanent representatives of foreign powers, kapukehai were performing diplomatic functions as well, though not being granted any recognized diplomatic status and immunity from the embassy. It was a constant administrative and diplomatic mission to the Ottoman Empire central power, with specific functions typical for the existing vassal relations between Moldova and the Port.

Key words: kapukehai, Ottoman Empire, Moldova, constant administrative and diplomatic mission.

Отримано: 01.10.2015 р.